JOURNAL OF THE NATIONAL CONGRESS OF HISTORIANS
ISSN: 3105-0042. eISSN: 3105-0050

NATIONAL HISTORY – ОТАН ТАРИХЫ – ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья / Research Article
МРНТИ / IRSTI 03.20.00

https://doi.org/10.65076/3105-0042.2026.4.62.85

Early Diplomatic Contacts Between the Kazakh Khanate and the Russian Tsardom in the Historiography of the 1930s-1950s.

N. Lapin✉
Research Institute for Jochi Ulus Studies, Astana, Kazakhstan
✉*lapin.79@mail.ru*

Abstract. This article presents a historiographical analysis of works from the 1930s through the 1950s devoted to the early history of diplomatic relations between the Kazakh Khanate and Russia. During this period, several works appeared that placed significant emphasis on the early diplomatic ties between the two states. These topics received the most attention in the works of A.P. Chuloshnikov, M.P. Vyatkin, N.G. Apollova, A.F. Miller, and V.B. Kobrin. The historiographical sources include scholarly monographs, articles, chapters, and sections in both collective and individual academic works. Unpublished materials by historians, preserved in archives, were also utilized. The primary historiographical fact examined was the story related to the mutual Kazakh-Russian diplomatic missions at the end of the 16th century, which constituted the most intensive exchange of diplomatic missions between the Kazakh Khanate and the Russian Tsardom during the first century of their interaction. The nature of the source material and the depth of the research limited the focus of the historiography of that period to the events of the late 16th century, when contacts between the two states intensified for a time. Although the Kazakh-Russian diplomatic contacts of the late 16th century had been known in the literature since the first third of the 19th century, for an entire century this knowledge was limited to brief mentions of the very fact of the diplomatic missions, and certain aspects of them were very rarely explored. In fact, until the 1930s, the early history of bilateral relations–particularly the topic of mutual diplomatic missions-was not studied in detail but was only occasionally noted in the literature. It was during the 1930s–1950s that the professional study of the history of mutual diplomatic missions began a development facilitated by the publication and introduction into scholarly discourse of a number of sources. This, in turn, encouraged researchers to pay closer attention to specific aspects of the diplomatic missions–their composition and participants – and attempts were made to clarify the positions of the parties involved and explain the outcomes. An important factor that influenced the growing interest of professional researchers in the early history of Kazakh-Russian relations was a major historiographical shift, which was largely driven by political and ideological considerations. The transformation and replacement of several concepts at once–which had previously explained the causes and course of various peoples' incorporation into Russia – drew researchers' attention to the issue, leading to the emergence and subsequent growth of publications on the topic. A distinctive feature of Kazakhstani historiography at that time was the publication, during the period under study, of several academic histories of the Kazakh SSR, in which the history of Kazakh-Russian relations occupied a prominent place. At the same time, although earlier history did not become the focus of the history of bilateral relations, this nevertheless led researchers to pay some attention to the very earliest stage of Kazakh-Russian relations, which began in the 16th century.

Keywords: Kazakh Khanate; Russian Tsardom; embassies; historiography; "History of the Kazakh SSR"

© N. Lapin, 2026

For citation: Lapin N. Early Diplomatic Contacts Between the Kazakh Khanate and the Russian Tsardom in the Historiography of the 1930s-1950s. *Journal of the National Congress of Historians.* 2026. Vol.8, no.4, pp.62-85. https://doi.org/10.65076/3105-0042.2026.4.62.85

Қазақстан халқының тарихи санасы (2021 ж. сарапшылық сауалнама материалдары бойынша)

Н. Лапин

Жошы Ұлысын зерделеу ғылыми институты, Астана, Қазақстан

Аңдатпа. Бұл мақалада Қазақ хандығы мен Ресей арасындағы елшілік қатынастардың ерте тарихына арналған 1930-1950 жылдардағы еңбектердің тарихнамалық талдауы ұсынылған. Бұл кезеңде екі мемлекет арасындағы ертедегі елшілік байланыстарға айтарлықтай назар аударатын еңбектер пайда болды. Бұл тақырыптарға А.П. Чулошников, М.П. Вяткин, Н.Г. Аполлова, А.Ф. Миллер және В.Б. Кобрин еңбектерінде ерекше назар аударылды. Тарихнамалық дереккөздерге ғылыми монографиялар, мақалалар, тараулар және академиялық ұжымдық және жеке еңбектердегі бөлімдер кіреді. Тарихшылардың жарияланбаған мұрағат материалдары да пайдаланылады. Зерттелетін негізгі тарихнамалық факт - XVI ғасырдың аяғындағы өзара қазақ-орыс елшіліктері, бұл Қазақ хандығы мен Орыс патшалығы арасындағы өзара әрекеттесудің бірінші ғасырындағы ең қарқынды дипломатиялық миссиялар алмасуын белгіледі. Дереккөздердің шектеулілігі және зерттеудің тереңдігі сол кездегі тарихнаманы екі мемлекет арасындағы байланыстар біраз уақытқа күшейген XVI ғасырдың соңындағы оқиғалармен шектеді. XVI ғасырдың соңындағы қазақ-орыс елшіліктерінің байланыстары әдебиетте XIX ғасырдың бірінші үштен бірінен бастап белгілі болғанымен, тұтас бір ғасыр бойы бұл білім елшіліктердің өздері туралы қысқаша ескертулермен шектелді және олардың кейбір аспектілері сирек зерттелді. Шын мәнінде, 1930 жылдарға дейін екіжақты қатынастардың алғашқы тарихы, әсіресе өзара елшіліктер тақырыбы, бөлек зерттелмеді және әдебиетте анда-санда ғана атап өтілді. 1930-1950 жылдары өзара елшіліктер тарихын кәсіби зерттеу басталды, оған бірқатар дереккөздердің жариялануы және енгізілуі ықпал етті. Бұл өз кезегінде зерттеушілерді елшіліктердің жеке аспектілеріне, олардың мазмұнына және қатысушыларына мұқият назар аударуға итермеледі. Тараптардың ұстанымдарын анықтауға және нәтижелерді түсіндіруге тырысты. Негізінен саяси және идеологиялық факторлардың әсерінен болған ірі тарихнамалық өзгеріс кәсіби зерттеушілердің қазақ-орыс қатынастарының ерте тарихына деген қызығушылығының артуына әсер еткен маңызды фактор болды. Әртүрлі халықтардың Ресейге қосылу себептері мен процестерін түсіндіретін бірнеше тұжырымдамалардың трансформациясы мен ауысуы зерттеушілердің назарын осы мәселеге аударды, бұл тақырып бойынша басылымдардың пайда болуына және кейіннен өсуіне әкелді. Сол кездегі қазақ тарихнамасының ерекшелігі - зерттеліп жатқан кезеңде Қазақ КСР-нің бірнеше академиялық тарихының жариялануы болды, онда қазақ-орыс қатынастарының тарихы маңызды рөл атқарды. Бұл ертедегі тарих екіжақты қатынастардың негізгі назарына айналмаса да, зерттеушілерді XVI ғасырда басталған қазақ-орыс қатынастарының ең ерте кезеңіне назар аударуға мәжбүр етті.

Түйін сөздер: Қазақ хандығы; Орыс патшалығы; Ресей империясы; елшіліктер; тарихнама; "Қазақ КСР тарихы"

Ранние дипломатические контакты Казахского ханства и Русского царства в историографии 1930-х-1950-х гг.

Н. Лапин
Научный институт изучения Улуса Джучи, Астана, Казахстан

Аннотация. В статье показан историографический анализ работ 1930-х – 1950-х гг. посвященных вопросам ранней истории посольских взаимоотношений Казахского ханства и России. В обозначенный период появляются работы, в которых важное место уделяется ранним посольским связям двух государств между собой. Наибольшее внимание эти сюжеты нашли отражение в трудах А.П. Чулошникова, М.П. Вяткина, Н. Г. Аполловой, А. Ф. Миллера и В.Б. Кобрина. В качестве историографических источников привлечены научные монографии, статьи, главы и разделы в академических коллективных и индивидуальных работах. Также использованы неопубликованные материалы историков, отложившиеся в архивах. Основном историографическим фактом, который был исследован, стал сюжет, связанный с взаимными казахско-русскими посольствами в конце XVI века, ставшие наиболее интенсивным обменом дипломатических миссий Казахского ханства и Русского царства в первый век их взаимодействия. Особенность источниковой базы и глубина исследования ограничили внимание историографии того времени событиями конца XVI века, когда на некоторое время интенсифицировались контакты между двумя государствами. Несмотря на то, что сами казахско-русские посольские контакты конца XVI века были известны в литературе уже с первой трети XIX века, однако в продолжении целого столетия эти знания ограничивалась только кратким упоминанием самого факта посольств и очень редко раскрывались их некоторые аспекты. Фактически до 1930-х ранняя история двусторонних отношений особенно сюжет, связанный с взаимными посольствами отдельно, не изучался, а только изредка отмечался в литературе. Именно в период 1930-х – 1950-х гг. начинается профессиональное изучение истории взаимных посольств, чему способствовала публикация и введение в научный оборот некоторого числа источников. Это в свою очередь содействовало более пристальному вниманию исследователей к отдельным аспектам посольств, их содержанию, участникам, были сделаны попытки показать позиции сторон и дать объяснение результатам. Важным фактором, который оказал влияние на рост интереса профессиональных исследователей к проблеме ранней истории казахско-русских связей, стал большой историографический поворот, на который во многом влияли политико-идеологические причины. Трансформация и смена сразу нескольких концепций, объяснявших причины и ход присоединения разных народов к России привлекли внимание исследователей к проблеме, что привело к появлению и дальнейшему росту публикаций по теме. Особенностью казахстанской историографии того времени стало появление в течение исследуемого периода нескольких изданий академической истории Казахской ССР, в которой заметное место занял сюжет по истории казахско-русских отношений. При этом хотя более ранняя история не стала основным сюжетом истории двусторонних отношений, вместе стем это все же привело исследователей к необходимости обращать некоторое внимание и к самому раннему этапу истории казахско-русских отношений который начинал отсчет с XVI века.

Ключевые слова: Казахское ханство; Русское царство; посольства; историография; "История Казахской ССР"

Для цитирования: Лапин Н. Ранние дипломатические контакты Казахского ханства и Русского царства в историографии 1930-х – 1950-х гг. *Journal of the National Congress of Historians.* 2026. Vol.8, no.4, pp.62-85. https://doi.org/10.65076/3105-0042.2026.4.62.85

Введение

Самый ранний этап истории казахско-русских отношений, зафиксированный источниками относится к XVI веку. При этом на протяжении большей части этого столетия отдельные контакты имевшие место крайне слабо обеспечены источниками что отразилось не только на фактической неизученности, но в целом слабом внимании исследователей. Однако в самом конце XVI века после значительного перерыва происходит заметная интенсификация двусторонних контактов между Казахским ханством и Русским государством. Эти контакты выражались во взаимной посольской пересылке – всего известно о двух казахских и двух русских миссиях в течение 1594-1595 гг. Особенностью истории этих контактов является сравнительно лучшее обеспеченность источниками, заметная часть которых введена в научный оборот благодаря чему привлекла большее внимание исследователей. Накопился определенный массив литературы по этому вопросу, который требует своего осмысления. К сегодняшнему дню сложилась уже довольно продолжительная практика изучения посольств конца XVI века, которая позволяет выделить несколько этапов в историографии вопроса. По сути, важнейшим этапом, предшествующим современному, является период 1930-х – 1950-х гг. главной особенностью которого стало начало профессионального изучения ранней истории казахско-русских отношений и особенно истории посольских связей конца XVI века.

Материалы и методы

Основные материалы, на которых основано исследование – историографические источники включающие разные по виду источники (обобщающие академические издания, монографии, статьи, научные заметки, сборники документов). По типу исторического знания все источники относятся к научно ориентированной литературе. Кроме того, в работе использованы письменные материалы, хранящиеся в архивах (Архив СПбИИ РАН, Научный архив "Ғылым ордасы", СПбФ АРАН) включая неопубликованные рукописи. В последнем случае неопубликованные материалы (рукописи глав книги) могут характеризоваться и как исторические и как историографические источники.

Базовый метод данного исследования – метод историографического исследования, включающий преимущества историко-генетического, историко-сравнительного и историко-типологического методов, а также историко-биографический метод и метод исторической периодизации.

Литературный обзор

Если общие контуры истории посольств на сегодняшний день относительно известны (Лапин 2024: 619–643), то историография исследована значительно хуже.

Все еще слабая изученность и фактически периферийность для отечественной историографии вопросов самой ранней истории межгосударственных взаимоотношений Казахского ханства и Русского государства привели к тому, что историография этого вопроса отдельно практически не изучалась. Даже в специальной работе В. Я. Басина в которой одним из основных сюжетов была ранняя история казахско-русских отношений, в сделанном в его книге обзоре литературы именно этот вопрос обозначен ограничено и довольно избирательно (Басин 1971: 18-47). Профессионально историография ранней истории казахско-русских отношений рассматривалась фактически только в работах Ж.Е. Жаппасова (Жаппасов 2019: 57-74). Кроме того, нами в нескольких публикация были обозначены некоторые аспекты историографии по данному вопросу (Лапин 2018; Лапин 2019).

Постепенное появление новых работ, введение в научный оборот ранее не изданных исследований требует систематизации и научного осмысления всего массива историографических источников.

Результаты

Определенные подвижки в изучении ранних посольских контактов, в частности конца XVI в. стали происходить уже в 1930-е годы. Наметившийся качественный переход позволяет говорить с этого времени о подъеме историографии на новый уровень, то есть о начале нового этапа в истории изучения проблемы. Этот новый этап по ряду признаков, о которых будет сказано далее, датируется нами 1930-ми – 1950-ми годами.

Именно в этот период в СССР происходит завершающая волна национально-территориальных преобразований в стране, результаты которой отражены в Конституции 1936 г., а также значительные изменения, произошедшие в ходе и по результатам Великой Отечественной войны. Появляются ряд союзных республик, в том числе в среднеазиатском регионе страны. До союзного статуса повышается уровень и Казахской автономной республики. Эти и другие изменения приводят к росту внимания к истории "восточных" республик СССР. Выходят новые работы начинается активная публикация источников по истории региона и истории отношений России с народами республик в прошлом.

Так, в "Положении" созданного в начале 1930-х гг. в системе Академии наук Историко-археографического института прямо указывалось что "институт имеет своей задачей собирание, систематизирование, обработку на основе марксистско-ленинской методологии и научное издание материалов по истории народов СССР" (Серова 1979: 363). Именно сотрудниками этого института в содружестве с другими исследовательскими институтами были составлены и опубликованы сейчас уже хрестоматийные сборники документов по истории тюрко-мусульманских народов страны "Материалы по истории Башкирской АССР", "Материалы по истории Татарской АССР", "Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР" и др. (Серова 1979: 369, 371-372).

1930-е – 1950-е гг. особенное время и для казахстанской историографии и исторической науки в целом. В эти годы произошла институализация казахстанской науки – была создана Академия наук и профильный исторический институт. В годы войны произошло усиление академической кадровой базы – эвакуированы в республику крупные советские

историки (А.М. Панкратова, М.П. Вяткин, Н.М. Дружинин и др.) (Ерімбетова 2016: 168-205).

Это время включая военный и послевоенный период важнейший этап в историографии казахско-русских отношений. За эти годы происходит смена историографических концепций. От концепции "абсолютного зла" характерного для начальной советской историографии, в конце 30-х – начале 40-х гг. XX в. начался переход к концепции "наименьшего зла", которая сама уже в начале 1950-х гг. стала сменятся новой концепций объясняющей роль России в отношениях с "национальными окраинами" (Тихонов 2014: 131-132, 137; Жаппасов 2019: 99-101).

Все это вместе привело к интенсификации изучения истории казахско-русских отношений и проявлению внимания к проблеме восстановления двусторонних контактов в конце XVI века. Именно в это время отмечается начало профессионального интереса к истории посольских связей Казахского ханства и Русского государства в конце XVI века. При этом проблемы ранней истории двусторонних отношений, в том числе в изучаемый период появляются уже сразу в академических изданиях. Как раз в эти годы по истории казахско-русских отношений публикуется несколько статей, издаются документы, выходят обобщающие труды, в том числе первые академические издания "Истории Казахской ССР" (1943, 1949, 1957), а также первая монография Н. Г. Аполловой, посвященная непосредственно истории начала присоединения Казахстана к России (Аполлова 1948).

Знаковым событием для второго этапа историографии следует признать изданный в 1932 г. Историко-археографическим институтом АН СССР замечательный документальный сборник "Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР" (Ч. 1) включающий источники по истории экономических и политических отношений между Русским государством и государствами Центральной Азии и международным связям стран региона в XVI – начале XVIII веков (Материалы … 1933). Ценность этого сборника документов заключалась, по сути, в первой публикации некоторых документов, связанных непосредственно с казахско-русскими посольствами 1594–1595 годов. Среди опубликованных документов был очень информативный источник, содержащий детали бесед казахского посла Кул-Мухаммеда с Ураз-Мухаммедом, а также некоторые материалы русского посла Вельямина Степанова, направленного к Таваккул-хану (Материалы … 1933: 291–296). Эти документы стали источниковой основой для ряда работ, изданных в те годы.

В работе над этим сборником как специалист по истории региона самое деятельное участие принял А. П. Чулошников, сотрудничавший тогда с Историко-археографическим институтом, под эгидой которого и издавалась вся серия "Материалов по истории народов СССР" и в том числе сборник 1932 года (Серова 1979: 372).

В сборнике документов "Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР" была опубликована большая статья А.П. Чулошникова "Торговля Московского государства с Средней Азией в XVI-XVII веках" в которой хотя и кратко, но вполне определенно с опорой на вновь опубликованные документы были обозначены некоторые аспекты, связанные с изучаемыми посольствами (Чулошников 1933: 61-88).

Обозревая в целом взаимосвязи государств Центральной Азии с Русским царством в конце XVI в. он отмечает довольно значительную интенсивность контактов, приводит

статистику взаимных азиатских и русских посольств и выделяет для этого времени "2 казакских посольства" (Чулошников 1933: 67). Это указание даже без расшифровки уже само по себе важно – до этого времени в исторической литературе не было известно о втором посольстве Кул-Мухаммеда, во всяком случае ни один автор о нем не упоминал. Было принято считать, что в Москве в то время побывало только одно казахское посольство.

Кроме того, рассуждая о торговых маршрутах, которые связывали Русское царство и государства Востока А.П. Чулошников обращает внимание на в целом скудность источников по этому вопросу, однако отмечает, что имеется несколько больше известий о дороге непосредственно в Казахское ханство. В этом случае он обращается как раз к казахско-русским посольским документам, а именно материалам посла Вельямина Степанова. В своей статье он впервые в историографии относительно подробно останавливается на описании маршрута проложенного посольством, называет те города, реки и другие объекты и пространства, которые пересек посол, направляясь в ставку Таваккул-хана, а также отмечает продолжительность самого пути сравнивая дорогу туда и обратно (Чулошников 1933: 67).

Здесь же, практически мимоходом А.П. Чулошников четко фиксирует цели русской стороны, в отношениях с Таваккулом. Как считал автор, с Казахским ханством поддерживались отношения "имевшие целью использовать ее в качестве союзника, с одной стороны, против Сибирского царства Кучума, а с другой, также и против поддерживавшего с ним дружественные и торговые сношения бухарского хана Абдаллаха" (Чулошников 1933: 67), при этом целям самого казахского посольства тогда А.П. Чулошников внимания не уделил.

Таким образом уже в этой статье, в которой вопросы казахско-русских посольств отдельно не изучались А. П. Чулошникову удалось сделать два важных наблюдения, которые ранее ускользали в историографии: он первый зафиксировал факт не одного, а двух казахских посольств и также первый достаточно подробно обратил внимание на "путь посла" – тот маршрут, которым проходило русское посольство в Казахское ханство и его обратный путь.

Однако публикацией "Торговля Московского государства с Средней Азией в XVIXVII вв." внимание ее автора к ранней истории казахско-русских отношений, в том числе к взаимным посольствам конца XVI в. не исчерпывается.

Стоит отметить, что творческая судьба А. П. Чулошникова многие годы была связана с изучением истории ряда тюркских народов, их отношениям с Россией в том числе историей казахско-русских отношений, однако короткая жизнь не позволила реализоваться всем его планам и задумкам. Его довольно обширное творческое наследие, разнообразные материалы, статьи, рукописи, копии исторических документов хранятся в личном фонде историка в Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН (тогда Ленинградское отделение Института истории АН СССР), в котором он работал последние годы перед смертью (Алпатова 1974: 252–253).

В частности, сохранились рукописи его работ, посвященные как раз вопросам двусторонних отношений Казахского ханства и России на их раннем этапе с конца XV до начала XVIII века включительно (Алпатова 1974: 252).

Для нашей темы наибольший интерес представляет достаточно обширный, на нескольких десятках страниц сохранившийся в рукописном и машинописном вариантах с пометками автора и до сих пор неизданный текст "Казахское ханство и его сношения с Московским государством и Россией (с XV в. до 1730 г.) "[1].

Материал не датирован, но по ряду признаков есть основания предположить, что рукопись была создана во второй половине или самом конце 1930-х годов.

Обстоятельства создания рукописи известны лучше. Согласно списку научных работ А. П. Чулошникова, составленному им самим в 1941 г. буквально за несколько дней до начала войны имелась запись о работе "Казахское ханство и его сношения с Московским государством и Россией (с XV в. до 1730 г.)" в которой указывалось что это главы для трехтомника[2] по истории Казахстана, который планировалось издать Казахским филиалом АН СССР[3]. Однако война внесла свои коррективы, и данная идея так и не была реализована.

Рукопись глав, подготовленная А.П. Чулошникова стали первой работой, специально посвященной двусторонним казахско-русским отношениям в ранний период.

Данные относительно дипломатических контактов в конце XVI в. основаны на опубликованных при его участии источниках в 1932 г., а также архивных документах, использованных в исследованиях впервые.

В работе "Казахское ханство и его сношения с Московским государством и Россией (с XV в. до 1730 г.) " А. П. Чулошников рассмотрел сразу несколько сюжетов из ранней истории среди который заметное место отведено собственно казахско-русским посольским связям в конце XVI века.

А.П. Чулошников рассматривая посольские связи Таваккул-хана с Россией обратил внимание на характер и форму двусторонних отношений, сделал весьма интересную попытку объяснить в чем были особенности и в какой форме русское правительство предполагало установить отношения с Казахской ордой которые он определял как "полуподданические и подручные отношения"[4]. Важным тезисом, который четко был обозначен в рукописи А. П. Чулошникова, касались целей и задач посольства. Пожалуй, он первый обозначил вопрос "освобождения" Ураз-Мухаммеда только как повод и предлог к отправлению посольства. Главной же целю для Таваккула было в условиях опасности исходящей от Бухарского ханства заключение "большого политического соглашения с Москвой"[5]. При этом он, отталкиваясь от источников обоснованно полагал что и Русское государство со свой стороны также было заинтересовано в налаживании связей, так как рассчитывало на помощь в борьбе с сибирским ханом Кучумом и бухарским правителем Абдаллахом6.

Как и в предыдущей своей работе А.П. Чулошников уделил еще большее внимание тем маршрутам, которым двигались посольства и условиям, с которыми они столкнулись. При этом ссылался на архивный документ ранее не опубликованный. Им отмечены посольские дары, а также приведены данные о втором Казахском посольстве, также возглавленном Кул-Мухаммедом и ряд других аспектов, которые ранее в литературе о посольствах мало или совсем не упоминались. Важным выводом стало обоснованное суждение о продолжении контактов и в целом, о положительном развитии отношений между Казахским ханством и Русским царством7.

Несколько забегая вперед следует отметить, что целый ряд наблюдений и выводов, особенно с учетом не разработанности темы, например, относительно целей и задач казахского посольства, причин по которым хан Таваккул его инициировал, места Ураз-Мухаммеда и ряд других до сих пор сохраняют в той или иной степени свою актуальность и значение.

Неопубликованная рукопись А. П. Чулошникова "Казахское ханство и его сношения с Московским государством и Россией (с XV в. до 1730 г.)" является самой значимой на тот момент работой, в которой показаны отдельные аспекты казахско-русских посольств 1590-х годов. Сделанные им выводы и суждения, разработка некоторых вопросов, отдельные указанные новые факты на основе вновь опубликованных и архивных источников, делают эту работу по сути первым профессиональным исследованием, а ее автора, первым историком, который целенаправленно обратился к теме посольств. Более того содержание и объем подготовленных материалов свидетельствуют о целенаправленном интересе А. П. Чулошникова к проблеме ранней истории казахско-русских взаимоотношений в целом. Изучение неопубликованных работ историка позволяет говорить о нем как о первом профессиональном исследователе, который выделил в качестве самостоятельной проблемы ранний этап двусторонних отношений и приступил к его изучению.

К сожалению, ранняя смерть не позволила ему развить свои усилия по изучению ранней истории казахско-русских отношений. Между тем личный архив историка, созданный им текст, явно свидетельствует, о том, что его интересовала эта тема и он мог внести заметный вклад в дальнейшее ее изучение. Остается только сожалеть что рукопись осталась не опубликованной и практически не известной исследователям и соответственно не привлекла их заслуженного влияния что могло бы придать хороший импульс в изучении проблемы.

В 1935 г. вышел обобщающий труд по истории Казахстана С. Д. Асфендиарова. В ней на основании выделенных самим автором принципов "построения марксисткой истории" была показана история Казахстана и казахов от самого раннего времени до начала XX века. Созданная в рамках господствующего тогда классового подхода и продолжавшей доминировать в историографии концепции так называемого "абсолютного зла" основной акцент в работе в контексте казахско-русских отношений был сделан на вопросах завоевания и колонизации, в том числе в ущерб освещения дипломатической истории двух государств в ранний период. Однако для нашей темы интересно то, что автор, предлагая свою периодизацию истории Казахстана, которая стала основой структуры его работы, выделил в ней самый ранний период "История казаков до завоевания царизмом (до XVIII века) ". Что еще более важно, среди основных вопросов это самого раннего периода ("до XVIII века") он обосновано обозначил историю взаимоотношений казахских ханств с рядом государств, в числе которых им была выделена и Россия (Асфендиаров 1935: 7-9). Далее в отдельной главе он попытался раскрыть этот вопрос, однако это ему фактически не удалось, так как какие-либо данные именно о ранних контактах им не были приведены, и в части хронологически относящейся к самой ранней истории были кратко обозначены только несколько разрозненных сюжетов из XVIII века, а не "до" как планировалось (Асфендиаров 1935: 86–88). Таким образом в этой работе, охватившей большой исторических период, несмотря на прямо заявленные вопросы проблема

ранней истории казахско-русских отношений в том числе посольских связей в конце XVI века все-таки не была показана. Напомним, что за пару лет до книги С. Д. Асфендиарова были изданы некоторые документы, собственно, по посольским событиям 1590-х гг., однако он либо не знал о них, либо не посчитал нужным или важным освещать это событие каким-либо образом в своем труде.

Вместе с тем нужно отметить, что в том же 1935 году под редакцией С. Д. Асфендиарова был опубликован интересный сборник исторических материалов, в котором были представлены некоторые данные как раз по ранней истории в том числе XVI века. Хотя сведений о взаимных посольствах хана Таваккула и царя Федора Ивановича в этом сборнике не было, но в нем были представлены некоторые сведения о ранних контактах и известиях, предшествовавших этому периоду (Прошлое 1935: 127–133).

В 1940-е гг. сюжет о посольских связях Казахского ханства и России в конце XVI в. получает свое дальнейшее развитие в нескольких обобщающих академических трудах по истории Казахстана. Это опубликованные под эгидой Академии наук СССР и ее Казахстанского филиала труд М. П. Вяткина "Очерки по истории Казахской ССР" (1941 г.) (Вяткин 1941) и созданный совместными усилиями республиканских и прибывших из других республик историками первый крупный обобщающий труд "Истории Казахской ССР" (История 1943) уже через несколько лет вышедший вторым, переработанным изданием (История 1949).

Первая крупная обобщающая работа, в которой отражены некоторые аспекты восстановления казахско-русских отношений в конце XVI века эта вышедшая в 1941 году книга М. П. Вяткина "Очерки по истории Казахской ССР" в которой обобщена история Казахстана с древнейших времен до последней трети XIX века.

Михаил Порфирьевич Вяткин известный историк народов Советской Центральной Азии является и одним из крупнейших историков Казахстана середины XX века. Самым значимым трудом которого стала его известная книга "Батыр Срым". Также под его руководством были изданы "Материалы по истории Казахской ССР" ставшие во многом образцом для публикации документов по истории казахско-русских отношений (Дюсебаев 2012: 57-60).

В 1940-е гг. в работах по истории Казахстана в вопросах взаимоотношения России и казахских правителей М. П. Вяткин придерживался доминирующей тогда историографической концепции "наименьшего зла" одним из сторонников и проводников которой он во многом и являлся. В своей работе М.П. Вяткин несколько раз обращается к сюжетам истории казахско-русских связей в XVI в. и упоминает краткие сведения, которые поступали в Русское государство в то время и даже выделяет отдельный раздел "Сношения с Москвой" (Вяткин 1941: 90–92, 95-96). Интересно что в этом разделе автор не упоминает о посольствах 1590-х гг., отмечая только более ранние контакты 1570-х гг. во времена Хакназар-хана (ум. ок 1580 г.). Тем не менее в разделе, посещенном отношению Казахского ханства с Бухарой М. П. Вяткин уделил и довольно заметное внимание изучаемым событиям. Мало того, он заключает что, хотя "дипломатические сношения с Московским государством были, как мы знаем, не новостью, но продолжение их в конце XVI в. должно быть отмечено как крупный факт во внешних отношениях Казахской Орды" (Вяткин 1941: 96).

М. П. Вяткин опираясь на документы, изданные в 1932 г. приводит данные о взаимных казахском и русском посольстве, отмечая их информативность так как послы доставили ряд сведений, имеющих значение для истории Казахского ханства, его внешней и внутренней политике. Отдельно им выделен сюжет, который он один из первых (наряду с А. П. Чулошниковым) упоминает в историографии – о контактах посла Кул-Мухаммеда с персидским послом, находившимся с ним в одно время в Москве. Как писал М. П. Вяткин Кул-Мухаммед "встретился с послами персидского шаха и усиленно просил Бориса Годунова отпустить их вместе с ним, чтобы Тевеккель мог договориться о совместной борьбе казахов и Ирана против Абдуллы" (Вяткин 1941: 96).

Крайне интересно сравнить содержание и факты, которые приводит в своей книге М.П. Вяткин и те выводы, к которым он приходит относительно целей собственно посольских связей! Им верно с опорой на источники показано в сюжете о встрече казахского и персидского послов что для хана Таваккула в то время крайне важным были поиски союзников против Бухарского ханства. Относительно данных о пребывании посла Степанова в ставке Таваккула им приведен факт недоверия казахского хана к своему мулле так как допускал его связи с бухарских ханом. Да, собственно, весь сюжет о казахско-русских посольствах как уже упоминалось был им размещен и вполне обоснованно в раздел про отношения казахов с Бухарским ханством. Однако, что же он пишет относительно цели, с которой Таваккул направил своего посла в Москву в 1594 г.?

М.П. Вяткин указывает, что предлогом направления посольства "была просьба Тевеккеля о принятии его с казахами в подданство московского царя, но это была ни к чему не обязывающая просьба: действительной причиной приезда было стремление выручить из плена султана Ураз-Мухаммеда» (Вяткин 1941: 96). Подтверждая свой тезис, он также писал, что казахское посольство прибыло в Россию именно "в связи с задержанием в Москве Ураз-Мухаммеда" (Вяткин 1941: 95).

Таким образом, несмотря на доступные документы и целый ряд фактов, приведенных им же самим, "бухарский фактор" в казахско-русских переговорах 1590-х гг. о котором писал ранее А.П. Чулошников был по большому счету М.П. Вяткиным проигнорирован, а в качестве главного был упомянут только "фактор Ураз-Мухаммеда". То есть в этой части М.П. Вяткин пошел прямо вслед за авторами предыдущего этапа историографии (А. И. Левшин, И.И. Крафт и др.) фактически повторив их положения.

Тем не менее дальнейший ввод данных из публикованных посольских документов, внимание к некоторым деталям позволяют отметить данную работу. Кроме того, важным является сам факт того, что впервые в историографии советского периода в большой обобщающей работе по истории Казахстана было включено описание посольских событий 1590-х годов с опорой на источники, введенные в оборот в начале 1930-х гг. Эта практика, вполне возможно под влиянием работы М.П. Вяткина была продолжена далее и закреплена в академической "Истории Казахской ССР" в работе, над которой он принял самое деятельное участие.

Заметным событием в исторической науке Казахстана и общественной жизни республики стала опубликованная в самый разгар Великой Отечественной войны под редакцией М. Абдыкалыкова и А. М. Панкратовой "История Казахской ССР" (История … 1943). Однако, данное издание имело свою непростую судьбу, что во многом было связано с переходным этапом в историографии и нерешенным вопросом, концептуально

объясняющим взаимоотношения России и государств и народов, вошедших в ее состав в царский и имперский период. В. В. Тихонов исследовавший проблемы исторической науки и влияния на нее государственной власти в СССР отмечая трудности создания "Истории Казахской ССР" писал, что "в ходе реализации этого проекта ярко проявилась неопределенность существовавшего идеологического канона. Перед авторами встал вопрос о целесообразности применения формулы "наименьшее зло". После продолжительных дебатов было решено от нее отказаться" (Тихонов 2014: 133). Стоит заметить, что отказ от данной концепции произошел не одномоментно, и более явно стал происходить, позднее, уже в начале 1950-х гг.

В этом отношении имеются ценные свидетельства одного из авторов той работы известного историка, в будущем академика Н. М. Дружинина, который спустя годы в своих воспоминаниях как раз отразил этот момент. Вспоминая об особенностях работы коллектива авторов над этим изданием, он писал, что "когда обсуждался материал, а затем текст подготовляемой "Истории Казахской ССР", проявлялись две тенденции: одни составители сильнее подчеркивали колониальную политику царизма, другие делали ударение на благотворных последствиях присоединения казахского народа к России. Окончательный текст был своего рода компромиссом между этими двумя точками зрения» (Дружинин 1990: 234).

Любопытно что "История Казахской ССР" позиционировалась видимо, как исключительно коллективный труд без персонализации авторов, то есть в издании был указан только общий перечень авторов, работавших над ним (История … 1943: 2), без какого-либо указания на то, кто и над каким разделом книги работал конкретно. Что вызывает сложности при идентификации авторов того или иного раздела этого труда. Например, в юбилейном сборнике, посвященном одному из участников рабочего коллектива М. П. Вяткину при составлении библиографии его трудов, редакторам пришлось привлекать дополнительные материалы и сравнивать с другими изданиями, что бы определить его авторство (Вяткин 2006: 134).

Относительно автора раздела, в котором показаны посольские связи Казахского ханства с Россией, ситуация также недостаточно ясная. Известно, что подготовке издания предшествовала большая работа, которая проявлялась в том числе и попытках апробации содержания. До выхода труда в 1943 г. некоторые разделы были опубликованы авторами в качестве статей. Как раз такая публикация, посвященная внешней политике Казахского ханства во второй половине XVI века в том числе посольствам, была опубликована в 1942 г. за авторством А. Ф. Миллера (Миллер 1942: 51–55). Без указания имени и других данных, сложно сказать что-то точно об этом авторе. Академик Н. М. Дружинин в своих воспоминаниях отмечал, что среди прибывших в Казахстан в годы войны московских историков был специалист по всеобщей истории А. Ф. Миллер (Дружинин 1990: 253). Именно так указывает автора в своей обзорной работе Р. Б. Сулейменов, который упоминает статью (Сулейменов 1983: 17). На основании приведенных инициалов можно предположить, что этим автором мог быть историк-востоковед, специалист по истории Османской империи Анатолий Филиппович Миллер.

Текст статьи А.Ф. Миллера 1942 г. и раздела в академическом издании 1943 г. в части посольских связей фактически идентичны, однако в статье несколько более детализированы описываемые события (указаны имена, приведены цитаты из документов и т. п.).

Однако в уже упомянутом юбилейном сборнике, посвященном М.П. Вяткину его составители на основе более поздней публикации "Истории Казахской ССР" в 1949 г., где четко указано авторство М.П. Вяткина идентичной главы ("Образование казахской народности и казахского государства") обозначили Михаила Порфирьевича автором этой главы и в издании 1943 года (Вяткин 2006: 134). Отметим, что к этому были основания учитывая схожесть и даже идентичность ряда моментов в изданиях главы в академической истории 1943 и 1949 гг. о чем скажем дополнительно в свое время.

Тем не менее следует учесть, два фактора, которые нельзя игнорировать. Во-первых, публикация части главы в качестве статьи в 1942 г., автором которой ясно указан не М. П. Вяткин, а А. Ф. Миллер. Во-вторых, заметное стилистическое, содержательное различие и разные выводы в текстах относительно истории казахско-русских посольств в "Очерках по истории Казахской ССР" опубликованных М. П. Вяткиным в 1941 г. и "Истории Казахской ССР" 1943 года. На основании этого полагаем что авторство в разделе, написанном в 1943 г. принадлежит именно А. Ф. Миллеру.

Итак, А. Ф. Миллер в статье, а затем в книге (академическом издании) 1943 г. в разделе, посвященном Казахскому ханству в период правления Таваккул-хна включил несколько интересных моментов связанных с посольствами. Этот автор четко связывал политику Таваккул-хана в отношении с Москвой с его курсом на противостояние с Бухарским ханством и борьбой за южные города в первую очередь за Ташкент. Несмотря на ряд неудач казахский хан, как пишет А. Миллер, "продолжал исподволь готовиться к новому выступлению. В поисках внешней поддержки, Тевеккель обращался даже к московскому царю Федору Ивановичу" (Миллер 1942: 55; История … 1943: 103).

А. Ф. Миллер считал, что освобождение Ураз-Мухаммеда стало больше поводом для Таваккул-хана, тогда как вопрос получения помощи в борьбе с бухарским правителем Абдаллахом был основным. В его работах упоминается о персидском посольстве, о присылке в аманаты в обмен на Ураз-Мухаммеда ханского сына, перечисляются условия русского царя и отмечается в целом благожелательный ответ на просьбы казахского хана. Небольшой, но важный фрагмент из статьи не вошел в академическое издание. А. Ф. Миллер указал, опираясь на документы на тот факт, что в ходе беседы Кул-Мухаммеда и Ураз-Мухаммеда, казахский посол артикулировал сложные отношения с Бухарой (Миллер 1942: 55).

В итоге из-за выдвинутых Москвой условий (самостоятельная борьба с Кучумом и Абдаллахом, требование прислать в аманаты одного из сыновей хана) Таваккул-хан отказался по мнению А. Миллера "от мысли о подданстве царю. Борьбу против Бухары он решил вести самостоятельно" и как результат "переговоры с Москвой закончились не так успешно, как того желал казахский хан" (Миллер 1942: 55; История … 1943: 103).

Важным аспектом публикации А. Ф. Миллера в академическом издании является окончательная "канонизация" сюжета о посольствах конца XVI в. в казахстанской историографии, хотя содержание и фактура менялась, однако сама история посольств Таваккул-хана в Россию и связанные с ними события прочно вошли в академические издания "Истории Казахстана" вплоть до наших дней.

Однако более важным стали положения относительно основных целей посольских миссий. В отличии от недавней работы М. П. Вяткина и ранней историографии А. Ф. Миллер считал отношения с Бухарой основной причиной по которой Таваккул направил

свое посольство, тогда как освобождение Ураз-Мухаммеда он считал также, как и А. П. Чулошников в большей степени поводом. В целом несмотря на критику самой статьи8 в работах А. Ф. Миллера в 1942 г. и 1943 г. история казахско-русских контактов в конце XVI в. получила свое продолжение и определенное развитие.

В 1940-х гг., вышло еще несколько работ в которых отразились историографические факты ранних казахско-русских посольств. В 1946 г. в Вестнике совсем недавно созданной АН Казахской ССР была опубликована небольшая, но примечательная заметка "К вопросу о казахско-русских отношениях в XVI веке" тогда еще шестнадцатилетнего студента исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, в будущем профессора, специалиста по русскому средневековью В. Б. Кобрина (Кобрин 1946: 55–57). В работе не были использованы архивные источники, автору не удалось их получать, а только путеводитель по фондам ЦГАДА (ныне РГАДА) где хранятся посольские дела, поэтому свои заключения он делал, как и большинство исследователей того времени только на основании трудов некоторых своих предшественников (А. И. Левшин, В. В. Вельяминов-Зернов и А. Ф. Миллер). Этот фактор повлиял на фактаж, размышления и выводы автора.

Вслед за исследователями прошлого времени В. Б. Кобрин посчитал освобождение племянника основной причиной, побудившей Таваккула отправить посольство. Известный сюжет о персидском посольстве он интерпретировал таким образом, что казахский посол "просил посредничества Москвы для переговоров с Персией о совместных действиях против Бухары" (Кобрин 1946: 56). К тому же инициатива о войне казахов не только с сибирским ханом, но и с Бухарой объяснилась как условие русского правительства. Также делается вывод о неприятии этого условия казахами так как Таваккул, так и не перешел в подданство царя, из чего можно заключить что обстоятельства второго казахского посольства и отправление вместе с ним ханского сына были В. Б. Кобрину неизвестны или оставлены им без внимания.

Несмотря на то, что положения и выводы автора во многом повторяют наработки его предшественников и в общем не являются оригинальными, стоит несомненно выделить эту работу. Статья В. Б. Кобрина стала, по сути, первой опубликованной работой в которой предпринята попытка отдельно обозначить проблему собственно казахско-русских отношений в XVI веке. При этом основным сюжетом в статье обосновано стали именно посольские события конца столетия.

В 1948 г. публикуется монография Н.Г. Аполловой, в которой исследовались непосредственно проблемы начала "присоединения" казахских земель к Российской империи в 1730-х годах (Аполлова 1948). Хотя книга вызвала споры и противоположные оценки у критиков она стала заметным событием в отечественной историографии. В своей работе автор уделила заметное внимание, и проблемам раннего периода двусторонних отношений, в том числе были обозначены некоторые аспекты посольских связей в 1590-е годы.

Достоинством работы стало знакомство автора с архивными материалами посольств 1590-х гг., которые она использовала в книге. Здесь стоит упомянуть что позднее в середине 1950-х гг. ею как сотрудником Института истории и этнографии АН КазССР были сделаны выписки из этих материалов, которые хранятся в бывшем архиве Академии наук Казахстана9.

В отличии от большинства предшественников Н. Г. Аполлова при освещении казахско-русских контактов в конце XVI в. делает акцент на позициях только Русского государства,

приводит данные по целям и задачам только русской стороны, не обозначая позицию Казахского ханства. По ее мнению, видимо вслед за А. П. Чулошниковым, русское правительство преследовало цель использовать Казахское ханство "в борьбе с сибирским ханом Кучумом и против союзника Кучума бухарского хана Абдаллаха, поддерживавшего с Кучумом дружественные дипломатические и торговые связи" (Аполлова 1948: 187).

Н.Г. Аполловой из архива извлечен до этого не публиковавшийся "наказ", или как она называет "память", русскому послу Степанову, направленному к Таваккул-хану, из которого она цитирует фрагменты иллюстрирующие цели России: принятие Таваккулом подданства, и открытие военных действий против Кучума и Абдаллаха. После этого приводит данные о жалованной грамоте, адресованной казахскому хану составление которой на самом деле предшествует отправлению Степанова в Казахскую орду (Аполлова 1948: 187).

Интерес представляет еще несколько положений Н. Г. Аполловой относительно казахско-русских связей. Во-первых, это утверждение о торговле и торговых путях, которые лежали, по ее мнению, в основе стремления Русского государства на восток и привели к контактам с Казахским ханством. Она прямо характеризует казахские земли как имеющие транзитное значение для торговли России с Бухарой и Хивой уже с середины XVI века. Это значение она считает значительно возросло после разгрома Кучума (Аполлова 1948: 186–187).

Во-вторых, ею высказывается важный тезис о фактической предопределенности событий первой трети XVIII в. и месте в этом процессе посольских контактов 1590-х годов. Н. Г. Аполлова прямо пишет, что "присоединение Казахстана к России было подготовлено длительными экономическими и политическими связями, которые развивались между ними с конца XVI столетия" (Аполлова 1948: 186). То есть ею фактически отвергается самостоятельное значение ранней истории казахско-русских взаимоотношений, которая рассматривается только лишь как подготовительный этап к последующему "присоединению".

Таким образом Н. Г. Аполловой были сделаны определенные шаги в ходе осмысления связей конца XVI столетия. Акцент на целях России и полное отсутствие упоминание позиций казахской стороны создает в ее труде ложное представление о инициировании Москвой посольских контактов. Однако документы явно свидетельствуют и это было достаточно хорошо известно в литературе как предыдущего этапа, так и ее современникам, о чем писалось выше, что инициатива в возобновлении контактов принадлежала именно казахской стороне.

Вместе с тем следует подчеркнуть усилия Н. Г. Аполловой, отметить, что ею использованы архивные, ранее не опубликованные документы.

В 1949 г. выходит второе издание "Истории Казахской ССР", в котором приняли участие многие авторы из первого издания в том числе в качестве автора и члена редакционной коллегии, участвовал М. П. Вяткин, который и стал автором раздела, где были показаны посольские связи Казахской орды с Руссией.

Особенностью данного издания стало выделение в параграфе посвященного Казахскому ханству в XV-XVI вв. специального раздела "Связь с Русским государством" (История … 1949: 122–124). Следует обратить внимание на то, что в предыдущем издании "Истории Казахской ССР", подобный раздел отсутствовал. Именно в этом разделе М. П.

Вяткин рассмотрел ряд аспектов посольств конца XVI века. Несмотря на общие моменты с его "Очерками" 1941 г. в издании 1949 г. проявились заметные изменения, которые возможно стали следствием особенностей развития историографии в целом.

Исследователи относительно издания "Истории Казахской ССР" 1943 г. отмечали ее концептуальную неопределенность, компромиссность в подходах, однако после волны критики и дискуссии, которая и привела к переизданию этого труда в 1949 г. доминирующая концепция "наименьшего зла" в вопросе отношения с Россией, судя по всему, стала доминировать.

В части касающейся ранней истории казахско-русских отношений и посольских связей конца XVI в. М.П. Вяткин рассматривал их через призму этой концепции, последовательным представителем которой он являлся.

Михаил Порфирьевич пишет: "в 1594 году в Москву явилось посольство от Тевеккеля. Это было в напряженное время борьбы Казахского ханства с Бухарой. Перед посольством были поставлены задачи: добиться отпуска Ураз Мухаммеда в Казахстан и заручиться помощью Москвы в борьбе с Абдуллой Бухарским. Тевеккель, в передаче посла, просил Московское правительство принять Казахское ханство в подданство Русского государства" (История … 1949: 123). Однако, несмотря на то, что был добавлен фактор Бухары, чтобы объяснить причины направления посольства все-таки для М. П. Вяткина значение фигуры Ураз-Мухаммеда было видимо все еще значительным. В новом издании был добавлен целый абзац, раскрывающий значение и роль казахского султана и будущего касимовского царя для истории двусторонних отношений. Интересным является следующее утверждение: "Русское правительство хорошо понимало, что Ураз Мухаммед мог сыграть крупную роль в деле сближения с Казахстаном, и он был сделан касимовским царевичем, т. е. главой вассального от Москвы Касимовского "царства"… Русское правительство не ошиблось в свои расчетах. В 1594 году в Москву явилось посольство от Тевеккеля" (История … 1949: 123). Здесь стоит отметить, что М. П. Вяткин по времени переставил местами два события, а именно царствование в Касимове Ураз-Мухаммеда и прибытие казахского посла. Как известно касимовским царем казахский султан стал только в 1600 г., то есть через несколько лет после посольства, а не наоборот. Тем не менее в целом идея о ценности Ураз-Мухаммеда для русского правительства во внешнеполитических контактах с восточными государствами в первую очередь с Казахским ханством заслуживает внимания.

Кроме того, интересным является определение той формулы отношений с Россией к которой стремился Таваккул-хан, поднимая вопрос о подданстве: "подданство Тевеккель мыслил не в форме утраты Казахским ханством политической независимости, а лишь как военный союз двух государств" (История … 1949: 123).

В завершении изложения вопроса о казахско-русских посольствах М. П. Вяткин воспроизводит ряд фактов и выводов (о невозможности Москвы оказать реальную помощь казахам; условиях царя, и вывод о не успешности переговоров, на что рассчитывал Таваккул) практически дословно взятых из предыдущего издания 1943 г. и статьи 1942 г. за авторством А. Ф. Миллера (История … 1949: 123–124). Возможно, этот фрагмент повлиял на то, что было принято считать М. П. Вяткина автором главы не только в издании 1949, но и 1943 года.

Совпадение фрагментов из двух изданий разных авторов, возможно объяснить тем, что издание 1949 г., являлось исправленным и дополненным изданием 1943 г. и

М. П. Вяткин, которому поручили работу над этой главой, взял наиболее актуальные и подходящие фрагменты из предыдущего издания. Кроме того, нельзя исключать что М. П. Вяткин действительно участвовал в работе над параграфом10, который готовил А. Ф. Миллер.

М.П. Вяткин как автор "Очерков по истории Казахской ССР" и ряда глав в "Истории Казахской ССР" в 1943 и 1949 гг. внес значительный вклад в изучение истории казахско-русских отношений. Им хотя и кратко, но рассматривается история двусторонних взаимоотношений Казахского ханства и Русского царства в конце XVI века. В его публикациях в 1941 и 1949 гг. имеются заметные отличия в интерпретации событий, задач, стоявших перед казахским посольством, и даются разные объяснения что было обусловлено особенностью развития историографии Казахстана и исторической науки в СССР в целом.

Несмотря на имеющиеся отдельные фактические неточности в описании связей двух сторон, истории посольств и определенные противоречия в объяснении событий, работы М. П. Вяткина стали важным звеном в историографии ранней истории казахско-русских отношений и конкретно посольских связей конца XVI века.

1950-е гг., стали важной вехой в дальнейшем развитии историографии проблем истории взаимоотношений и присоединения к России соседних государств и народов. Если к 1940-м гг. утвердилась концепция "наименьшего зла", что нашло отражение в ряде публикаций в том числе "Истории Казахской ССР" 1949 г., то уже в самом начале 1950-х с подачи известного историка М. В. Нечкиной начинается дискуссия и обсуждение с критикой данной концепции ("формулы") и делается шаг к более позитивной, прогрессивной оценке, идеализации событий и процессов, связанных с вхождением народов и территорий в состав Русского государства в позднее средневековье и новое время (Нечкина 1951: 44–48).

Именно в рамках этих тенденций развития исторической науки и историографии казахско-русских отношений следует рассматривать опубликованное в 1957 г. (том 1), новое академическое издание "Истории Казахской ССР" (История … 1957). Вероятно, именно в связи с этими тенденциями в данной книге заметно больше внимание было уделено истории присоединения Казахстана к России, и был выделен специальный одноименный раздел, в рамках которого заодно была рассмотрена и более ранняя история связей Казахского ханства и России. Автором главы в которой отмечены посольские связи XVI в. была Н. Г. Аполлова. В определенной степени ее наработки и опыт монографии 1948 г., оказали влияние и на академическое издание 1957 года.

Также, как и ранее Н. Г. Аполлова уделила значительное внимание позиции и роли Русского царства в двусторонних отношениях, ее целям и задачам, которые сводились к поиску союзника в борьбе с Кучумом. Кроме того, для Москвы целью сближения с Казахской ордой было налаживание и усиление своего влияние на государства Центральной Азии. В целом по мнению Н. Г. Аполловой в конце XVI в. "Казахские ханства заняли в это время вполне определенное место во внешней политике русского государства на востоке" (История … 1957: 224).

Однако в отличии от прошлой своей работы в этот раз было уделено заметное внимание также позиции казахской стороны. Исходя из сложной внешнеполитической обстановки, в которой оказался Тавакkул-хан ему, требовалась помощь для борьбы с

Бухарским ханством. Н. Г. Аполлова, опираясь на посольские документы в том числе те, которые она выявила в архиве, полагала именно внешний (бухарский) фактор основным для возобновления посольских контактов, тогда как освобождение Ураз-Мухаммеда считала "формальным поводом для посольства" (История … 1957: 225).

Тем не менее ей не удалось все-таки до конца преодолеть инерцию предыдущей историографии и кроме внешнеполитических причин, то есть получения военной помощи выделила вопрос о подданстве казахского хана царю. В своем выводе она подчеркивает, что хотя дальнейшее развитие и результаты переговоров остаются неизвестны "но несомненно, что вопрос о подданстве казахов России в конце XVI в. ставился" (История … 1957: 226).

Таким образом, посольские контакты конца XVI в. вписывались Н. Г. Аполловой в концепцию "присоединения", следуя линейному объяснению истории двусторонних отношений, да и сам текст о посольских связях был помещен в главу "Начало присоединения Казахстана к России". В связи с этим стоит вспомнить ее утверждение по этому вопросу из монографии 1948 года.

В определенной мере эта работа Н. Г. Аполловой является закономерным итогом развития историографии по исследуемому вопросу за весь предшествующий период. С одной стороны, ограниченность источниковой базы, влияние предыдущей историографии и смена концепций в объяснении двусторонних отношений ограничивали возможности для более глубокого изучение темы. С другой же стороны она смогла на основе имеющихся источников в том числе, выявленных ею самой показать цели и задачи, стоявшие перед сторонами, привести некоторые факты и дать, например свое объяснение роли и места Ураз-Мухаммеда в переговорах и некоторые другие момента.

Данная публикация стала завершающим изданием второго этапа историографии посольских связей Казахского ханства и России в конце XVI века.

Обсуждение

Вопрос, который требует корректировки связан с периодизацией историографии вопросов ранней истории Казахского ханства и Русского царства.

Ранее нами была предложена своя периодизация, в историографии было выделено два этапа в изучении казахско-русских посольских связей в конце XVI века: первый этап был датирован 1820–1960 гг. и связан с именами Н. М. Карамзина, А. И. Левшина и других. Этот этап нами характеризовался появлением отдельных данных о посольствах в том числе введение в оборот небольшого числа источников. При этом отдельно проблема становления и ранней истории казахско-русских дипломатических связей отдельно никем не ставилась, и вопрос поднимался в большей степени "попутно", чаще в сводных работах при освещении истории казахов или истории завоевания Туркестана Россией (Лапин 2019).

Второй, современный этап историографии был ранее датирован 1960-ми – 2010-ми гг. В качестве рубежного события стала публикация в 1961 г. в специальном сборнике сразу нескольких документов по теме. Это издание документов хотя и не являлось первым, но учитывая массив изданных источников, способствовало переходу на новый уровень исследования ранней истории двусторонних отношений (Лапин 2019).

Если актуальность параметров современного этапа сохраняться, то более ранняя историография требует уточнения. Накопление новых исторических и историографических данных заставляет нас пересмотреть предыдущую периодизацию, ее первый этап и выделить в качестве самостоятельного еще один – 1930-е – 1950-е годы.

Заключение

Время 1930-х – 1950-х годов непродолжительный, но довольно насыщенны этап историографии казахско-русских посольских связей конца XVI в. В отличие от предыдущего этапа именно в это время обозначенные вопросы находят место как в научных статьях профессиональных ученых, так и на страницах академических изданий, в обобщающих работах и монографиях. Этап представлен работами А. П. Чулошникова, М. П. Вяткина, Н. Г. Аполловой, а также А. Ф. Миллера и В. Б. Кобрина.

Данный этап в историографии вопроса выделяется несколькими характерными для него моментами:

во-первых, в это время публикуется несколько документов посольств что создает базу для изучения темы. Если ранее только пара исследователей была знакома с документами, то благодаря публикации 1932 г. источники по проблеме становятся более доступными для более широкого круга исследователей. Кроме того, именно в это время ряд историков (А. П. Чулошников, Н. Г. Аполлова) знакомятся с архивными документами что позволило им продвинуться в изучении темы;

во-вторых, в отличие от первого этапа историографии, когда факт о посольствах только лишь констатировался в некоторых трудах, второй этап связан с началом профессионального изучения казахско-русских посольских связей в конце XVI века. Появляются работы историков, в которых ранние посольские связи между двумя государствами рассматриваются как самостоятельная проблема (А. П. Чулошников, В. Б. Кобрин). Сюжет о посольствах хана Таваккула в Россию занимает прочное место в обобщающих академических изданиях, к нему обращаются во всех трех вышедших в то время изданиях "Истории Казахской ССР" (1943, 1949, 1957);

в-третьих, своеобразной вершиной данного этапа стали усилия замечательного ученого Александра Петровича Чулошникова. Хотя его работа "Казахское ханство и его сношения с Московским государством и Россией (с XV в. до 1730 г.)" осталась неопубликованной в ней он сумел показать динамику посольских контактов на их раннем этапе. На основе вновь опубликованных и архивных документов, он раскрыл ряд деталей посольств, дал обоснованное разъяснение ряда моментов, в числе которых четко обозначил с опорой на источники цели казахского посольства и место Ураз-Мухаммеда. Он первый кто обратил внимание и показал посольские маршруты и дал пояснение другим аспектам.

Период 1930-х – 1950-х гг. стал важным этапом в развитии историографии посольских связей Казахского ханства и России в позднее средневековье. Это время совпало с институциональным становлением исторической науки в республике. Результатом чего стало появление крупных обобщающих работ по истории Казахстана, в том числе академических изданий "Истории Казахской ССР". Период совпал со сменой нескольких концепций в изучении истории казахско-русских отношений в целом что повлияло и на внимание историков к их более ранней истории.

Acknowledgements

The author expresses their gratitude for the scholarly and editorial support provided during the preparation of this article.

Алғыс білдіру

Автор мақалаға ғылыми-редакторлық қолдау көрсеткені үшін алғыс білдіреді.

Благодарности

Автор благодарит за научно-редакторское сопровождение статьи

Примечания

1. Казахское ханство и его сношения с Московским государством и Россией (с XV в. до 1730 г.). Статья А.П. Чулошникова. Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории РАН (далее Архив СПбИИ РАН). РС. ф. 262. оп. 1. д. 62.
2. По другим данным планировался четырехтомник (Дюсебаев 2012: 58).
3. Чулошников Александр Петрович. Личное дело. Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии Наук (СПбФ АРАН). ф. 133. оп. 3. д. 117. л. 38.
4. Казахское ханство и его сношения с Московским государством и Россией (с XV в. до 1730 г.). Статья А. П. Чулошникова. Архив СПбИИ РАН. РС. ф. 262. оп. 1. д. 62. л. 15, 21.
5. Казахское ханство и его сношения с Московским государством и Россией (с XV в. до 1730 г.). Статья А. П. Чулошникова. Архив СПбИИ РАН. РС. ф. 262. оп. 1. д. 62. л. 18-19.
6. Казахское ханство и его сношения с Московским государством и Россией (с XV в. до 1730 г.). Статья А. П. Чулошникова. Архив СПбИИ РАН. РС. ф. 262. оп. 1. д. 62. л. 19-20.
7. Казахское ханство и его сношения с Московским государством и Россией (с XV в. до 1730 г.). Статья А. П. Чулошникова. Архив СПбИИ РАН. РС. ф. 262. оп. 1. д. 62. л. 22-24.
8. Р.Б. Сулейменов в своем историографическом обзоре так охарактеризовал статью А. Ф. Миллера: "Узость источниковой базы, степень разработанности этой проблемы в научной литературе, да и рамки статьи не позволили ему [А. Ф. Миллеру] дать развернутую картину международных связей Казахстана в рассматриваемый им период" (Сулейменов 1983: 17).
9. Выписки из архивных документов, сделанные Н. Г. Аполовой. Научный архив "Ғылым ордасы" ф. 11. оп. 4. д. 156. л. 1-17.
10. В своем письме в редакцию журнала "Вопросы истории" в 1952 г. М. П. Вяткин очень кратко упомянул что в "Истории Казахской ССР" им написаны "главы, посвящённые XIII в. – первой четверти XIX в." (Вяткин 1952: 158). Впрочем, судя по контексту, речь в данном случае могла идти и об издании 1949 года.

Список литературы

Асфендиаров С.Д. *История Казакстана (с древнейших времен)*. Т. 1. Алма-Ата, Москва: Казакстанское краевое издательство. 1935. 262 с.

Алпатова В.Д. Обзор фондов ученых-историков, погибших во время блокады Ленинграда (По материалам Архива ЛОИИ СССР АН СССР). *В: Археографический ежегодник за 1973 год.* Москва: Наука. 1974. С. 242-254.

Аполлова Н. Г. *Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII века.* Алма-Ата: Издательство Академии наук Казахской ССР. 1948. 255 с.

Басин В.Я. *Россия и казахские ханства в XVI-XVIII вв.: Казахстан в системе внешней политики российской империи.* Алма-Ата: Наука, 1971. 276 с.

Вяткин М.П. *Очерки по истории Казахской ССР. Том первый. С древнейших времен по 1870 г.* [Москва]: ОГИЗ. Госполитиздат. 1941. 368 с.

Вяткин М.П. Письмо в редакцию. *Вопросы истории.* 1952. No.2, с.157–159.

Дружинин Н.М. *Избранные труды.* М.: Наука. 1990. 512 с.

Дюсебаев Н.К. Актуальные проблемы истории Казахстана в трудах М.П. Вяткина. *Вестник Томского государственного университета. История.* 2012. No.4 (20), с.57-60.

Ерімбетова К. *Қалдырған ізі мәңгілік. Қазақтын тарих ғылымы. Академик Анна Панкратова (XX ғасырдың бірінші жартысы)*. 1-том. Астана: "БиКА" БП кешені. 2016. 364 б.

Жаппасов Ж.Е. *XVI-XVIII ғғ. қазақ-орыс қарым-қатынастарының тарихнамасы*. Алматы: "Қазақ университеті", 2019. 233 б.

История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней / Под ред. М. Абдыкалыкова и А. Панкратовой. Алма-Ата: КазОГИЗ.1943. 670 с.

История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. Том 1 / Под общ. ред. И.О. Омарова и А. Панкратовой. 2-е изд., испр. и доп. Алма-Ата: АН Казахской ССР. 1949. 510 с.

История Казахской ССР. Том 1. Ред. коллегия: М. О. Ауэзов, С. Б. Баишев и др. Алма-Ата: Издательство Академии наук Казахской ССР, 1957. 609 с.

Кобрин В.Б. К вопросу о казахско-русских отношениях в XVI веке. Вестник АН Казахской ССР. 1946. No.11(20), с.55-57.

Лапин Н.С. Становление казахско-русских дипломатических связей в позднее средневековье в русской историографии XIX – начала XX вв*. В: Материалы II-й научной конференции средневековой истории Дешт-и Кыпчака.* Павлодар: ТОО НПФ "ЭКО". 2018. С. 238-245.

Лапин Н.С. Историография первого Казахского посольства в Русское государство в 1594-1595 гг. *Электронный научно-образовательный журнал "История".* 2019. Т.10. Вып.1(75). URL: http://history.jes.su/s207987840002572-8-1. DOI: 10.18254/S0002572-8-1(дата обращения: 05.09.2026).

Лапин Н.С. Сибирское и Бухарское ханства в материалах казахско-русских переговоров 1595 года. Золотоордынское обозрение. 2024. Т.12, no.3, с.619–643. https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-3.619-643

Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Часть I: Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI-XVII вв. Ленинград: Издательство Академии наук СССР. 1933. 504 с.

Миллер А. Международное положение Казахстана во второй половине XVI века. *Исторический журнал.* 1942. No.8, с.51-55.

М.П. Вяткин. Страницы жизни и работы: (К 110-летию со дня рождения). Под ред. С.И. Потолова. 2-е изд, испр. и доп. СПб.: Нестор-История. 2006. 148 с.

Нечкина М.В. К вопросу о формуле "наименьшее зло". Письмо в редакцию. *Вопросы истории.* 1951. No.4, с.44-48.

Прошлое Казакстана в источниках и материалах. Сб. I. / Под ред. С. Д. Асфендиарова и проф. П.А. Кунте. Алма-Ата, Москва: Казакское краевое издательство. 1935. 297 с.

Серова Е.А. Историко-археографический институт Академии наук СССР (1931-1936 гг.). *История и историки: историографический ежегодник.* 1976. Москва: Издательство "Наука". 1979. С.361-378.

Сулейменов Р. Б. Внешнеполитические связи Казахстана XVI-XVIII вв. в советской историографии. *В: Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI-XVIII вв.* Алма-Ата: Наука. 1983. С. 8-34.

Тихонов В.В. *Историки, идеология, власть в России XX века. Очерки.* Москва: ИРИ РАН. 2014. 218 с.

Чулошников А.П. Торговля Московского государства с Средней Азией в XVI-XVII вв. В: *Материалы истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР.* Часть I. Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI-XVII вв. Ленинград: Издательство Академии наук СССР. 1933. С. 61–88.

References

Asfendiarov S.D. *Istoriya Kazakstana (s drevnejshikh vremen).* Vol. 1. Alma- Alma-Ata, Moscow: Kazakhstan Regional Publishing House 1935. 262 p. (in Russian)

Alpatova V.D. Obzor fondov uchenykh-istorikov, pogibshikh vo vremya blokady Leningrada (Po materialam Arkhiva LOII SSSR AN SSSR). In: *Archaeographic Yearbook for 1973.* Moscow: Nauka. 1974. Pp. 242-254. (in Russian)

Apollova N.G. *Prisoedinenie Kazakhstana k Rossii v 30-kh godakh XVIII veka.* Alma-Ata: Publishing House of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR 1948. 255 p. (in Russian)

Basin V.Ya. *Rossiya i kazakhskie khanstva v XVI-XVIII vv.: Kazakhstan v sisteme vneshnei politiki rossiiskoi imperii.* Alma-Ata: Nauka. 1971. 276 p. (in Russian)

Vyatkin M.P. *Ocherki po istorii Kazakhskoi SSR.* Volume 1. From Ancient Times to 1870. [Moscow]: OGIZ. Gospolitizdat. 1941. 368 p. (in Russian)

Vyatkin M.P. Pismo v redaktsiyu. *Questions of History.* 1952. No.2. pp.157–159. (in Russian)

Druzhinin N.M. *Izbrannye trudy. M*oscow: Nauka. 1990. 512 p. (in Russian)

Dyusebaev N.K. Aktualnye problemy istorii Kazakhstana v trudakh M.P. Vyatkina. *Bulletin of Tomsk State University.* History. 2012. No.4(20). pp.57-60. (in Russian)

Erimbetova K. *Kaldyrgan izi mangilik. Kazaқtyn tarikh gylymy. Akademik Anna Pankratov*a (XX gasyrdyn birinshi zhartysy). 1st volume. Astana: “BiKA” BP kesheni. 2016. 364 p. (in Kazakh)

Zhappasov Zh.E. *XVI-XVIII gg. kazak-orys karym-katynastarynyn tarikhnamasy.* Almaty: " Kazakh University iversitety". 2019. 233 p. (in Kazakh)

Istoriya Kazakhskoi SSR c drevneishikh vremen do nashikh dnei. Edited by M. Abdykalykov and A. Pankratova. Alma-Ata: KazOGIZ. 1943. 670 p. (in Russian)

Istoriya Kazakhskoi SSR c drevneishikh vremen do nashikh dnei. Volume 1. Under general edition I.O. Omarov and A. Pankratova. 2nd ed., rev. and additional Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR, 1949. 510 p. (in Russian)

Istoriya Kazakhskoi SSR. Volume 1. Editorial board: M.O. Auezov, S.B. Baishev and others. Alma-Ata: Publishing House of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. 1957. 609 p. (in Russian)

Kobrin V.B. K voprosu o kazakhsko-russkikh otnosheniyakh v XVI veke. *Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh* SSR. 1946. No.11(20), pp. 55-57. (in Russian)

Lapin N.S. Stanovlenie kazakhsko-russkikh diplomaticheskikh svyazej v pozdnee srednevekovie v russkoi istoriografii XIX – nachala XX vv. In: *Proceedings of the 2nd Scientific Conference on the Medieval History of Desht-i Kipchak*. Pavlodar: LLP NPF "EKO". 2018. Pp. 238-245. (in Russian)

Lapin N.S. Historiography of the First Kazakh Embassy in the Russian State in 1594-1595. *Electronic scientific and educational magazine "History"*. 2019. Vol.10, Is.1(75). (in Russian)

Lapin N.S. Siberian and Bukhara khanates in the materials of the Kazakh-Russian negotiations of 1595*. Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2024. Vol.12, no.3, pp. 619-643. https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-3.619-643 (In Russian)

Materialy po istorii Uzbekskoi, Tadzhikskoi i Turkmenskoi SSR. Part I: Trade with the Muscovite State and the International Position of Central Asia in the 16th–17th Centuries. Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 1933. 504 p. (in Russian)

Miller A. Mezhdunarodnoe polozhenie Kazakhstana vo vtoroi polovine XVI veka. *Historical Journal.* 1942. No.8, p.51-55. (in Russian)

M.P. Vyatkin. *Stranitsy zhizni i raboty: (K 110-letiyu so dnya rozhdeniya)* Edited by S. I. Potolov. 2nd edition, revised and expanded. SPb: Nestor-Istoriya, 2006. 148 p. (in Russian)

Nechkina M.V. K voprosu o formule "naimen'shee zlo". Pis'mo v redaktsiyu*. Questions of History.* 1951. No.4, p.44-48. (in Russian)

Proshloe Kazakstana v istochnikakh i materialakh. Collection I. Edited by S. D. Asfendiarov and Prof. P. A. Kunte. Alma-Ata, Moscow: Kazakh Regional Publishing House. 1935. 297 p. (in Russian)

Serova E.A. Istoriko-arkheograficheskij institut Akademii nauk SSSR (1931–1936 gg.). In: History and Historians: *A Historiographical Yearbook*. 1976. Moscow: Nauka Publishing House. 1979. Pp. 361-378. (in Russian)

Suleimenov R.B. Vneshnepoliticheskie svyazi Kazakhstana XVI-XVIII vv. v sovetskoi istoriografii*. In: Kazakhstan, Central Asia, and Inner Asia in the 16th-18th Centuries.* Alma-Ata: Nauka. 1983. Pp. 8-34. (in Russian)

Tikhonov V. V. Istoriki, ideologiya, vlast' v Rossii XX veka. Essays. Moscow: IRI RAN (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences). 2014. 218 p. (in Russian)

Chuloshnikov A.P. Torgovlya Moskovskogo gosudarstva s Srednei Aziei v XVI-XVII vv. In: *Materials on the of the Uzbek, Tajik, and Turkmen SSRs.* Part I: Trade with the Muscovite State and the International Position of Central Asia in the 16th-17th Centuries. Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 1933. Pp.61-88 (in Russian)

Information about author

Nickolay S. Lapin – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of Department, Research Institute for Jochi Ulus Studies, 010000, 15B Pushkin str., Astana, Kazakhstan, . https://orcid.org/0000-0001-6459-7676, lapin.79@mail.ru

Авторлар туралы мәлімет

Николай Сергеевич Лапин – тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, бөлім меңгерушісі, Жошы Ұлысын зерттеу ғылыми институты, 010000, Пушкин к-сі. 15Б, Астана, Қазақстан. https://orcid.org/0000-0001-6459-7676, lapin.79@mail.ru

Сведения об авторах

Николай Сергеевич Лапин – кандидат исторических наук, ассоциированный профессор (доцент), руководитель Отдела, Научный институт изучения Улуса Джучи, 010000, ул. Пушкина, 15 Б, Астана, Казахстан, https://orcid.org/0000-0001-6459-7676, lapin.79@mail.ru

Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest / ***Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу.*** Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. / ***Раскрытие информации о конфликте интересов.*** Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 11.08.2026
Рецензенттер мақұлдаған / Одобрена рецензентами / Approved by reviewers: 21.09.26.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 10.12.2026